

ТЕКСТ, СВЕРХТЕКСТ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ

УДК 82-13:81'42

ТЕКСТ И СВЕРХТЕКСТ В ЭПОСЕ

Зл.Н. Волкова

Университет Российской академии образования
Краснобогатырская, 10, Москва, Россия, 107564
volkovazlata@yandex.ru

Изучение связанных между собой текстов (сверхтекста) относится к числу наиболее актуальных направлений современной лингвистики. Специфика функционирования языка и текста нередко наиболее рельефно высвечивается на историческом материале. Автором был проведен сопоставительный анализ структуры текста и сверхтекста средневековых французских эпических произведений — одного из крупнейших эпосов мира. Исследование показало параллелизм структуры эпического текста и сверхтекста: соотношение текстов, входящих в сверхтекст, аналогично соотношению эпизодов внутри одного текста. Целый текст или его части могут выступать в функции предтекста, посттекста и интеркалята на уровне сверхтекста. Аналогичные функции выполняют эпизоды на уровне отдельного текста. Эпический текст характеризуется открытостью, часто неопределенностью границ, а также способностью включаться в сверхтекстовые образования.

Ключевые слова: текст, текстовая история, сверхтекст, сверхтекстовое образование, эпический текст, предтекст, посттекст, интеркалят, ядерная структура сверхтекста, межтекстовая связь, текстообразующая функция, когерентность сверхтекста, компрессивное содержание.

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир характеризуется огромным объемом текстовой продукции, и она постоянно увеличивается. Возрастает количество видов и жанров текстов как устных, так и письменных. Все это нуждается в осмыслении и научной систематизации. Несомненно, тексты в большей или меньшей степени связаны между собой. И характер этих связей различен.

Нередко явления и факты окружающего нас мира глубоко уходят корнями в историю. Также и научная проблематика, даже самая актуальная, может зародиться в отдаленные от нашего времени эпохи или же в значительной степени высвечиваться на историческом материале. Так, связь истории языка и истории народа — носителя этого языка — неразрывна. Поэтому целесообразно изучать

язык и его историю в культурно-историческом контексте его функционирования. Этот факт, давно известный в истории языка, нашел определенное отражение в теории и практике межкультурной коммуникации, получившей столь широкое распространение в последнее время.

Многие факты и явления, известные в истории языка или текстовой истории, могут содержать полезную информацию для выявления и последующего решения сложных вопросов современной лингвистики, в частности относящейся к научной проблематике в области структуры и функционирования как отдельного текста, так и нескольких связанных между собой текстов. В свете вышеизложенного считаем полезным сопоставить структуру текста и текстовых образований разной протяженности на материале эпической поэзии французского ареала, или одного из крупнейших эпосов мира.

Текст и свертхтекст. Существует множество определений текста. Это зависит от взглядов ученых, от целей и задач исследования, от специфики анализируемого материала. В нашем случае текст — «ситуативно обусловленная коммуникативная единица социальной значимости, характеризующаяся семантическим единством, структурной (формальной и композиционной) и смысловой целостностью» [3. С. 97]. В лингвистике текста часто употребляются понятия семантики и структуры текста, хотя и не всегда однозначно. Не вдаваясь в подробности семантики эпического текста, довольно подробно описанной в наших монографических работах [3—5], остановимся на проблематике, соотносимой с изучением структуры текста.

Структура текста — одно из ключевых понятий филологии: оно трактуется как составные части текста, связанные в единое целое, которым является конкретное произведение. В лингвистике термин **структура** характеризует все сложные смысловые единицы.

В зависимости от подхода к изучению структуры текста проявляется некоторая неоднозначность в понимании этого термина, что выразилось в смене научных парадигм [6. С. 377]. Однако в любом случае структура текста — это «форма существования его содержания, которой свойственны определенность, упорядоченность, членимость и целостность» [11. С. 531]: это слова и словосочетания, предложения и фразы, а также объединенные единством темы свертхфразовые единства разной протяженности. Последние в эпической поэзии соответствуют эпизодам. Некоторые из них выделены графически, например: абзац, рубрика, лесса (в эпосе).

Применительно к специфике эпоса под текстом будем понимать языковое образование, соответствующее эпическому памятнику, зафиксированному в конкретной рукописи. Критерии смыслового единства и коммуникативной значимости, как и другие характеристики текста, могут относиться и к более крупным, чем отдельный текст, образованиям, которые мы назвали свертхтекстом или свертхтекстовым эпическим образованием [3. С. 98]. Последнее предполагает наличие межтекстовых связей не менее двух самостоятельных произведений: $T_1 \rightarrow T_2$, характеризующихся семантическим единством, коррелирующим с более общим по-

нятием семантики эпического текста. Такое минимальное сверхтекстовое образование является ядерной структурой эпического сверхтекста.

В настоящее время в языкознании довольно широко освещается проблема межтекстовых связей, хотя до сих пор нет ни единого понимания некоторого множества взаимосвязанных текстов, ни единого термина для его обозначения. В этой связи исследования, посвященные проблеме сверхтекста, приобретают все большую актуальность. Принято считать, что внимание к тематически родственным текстам с общей установкой восходит к труду В.Н. Топорова «Петербургский текст русской литературы» [12]. Однако независимо от того, вызвало ли само исследование В.Н. Топорова последующую разработку проблематики сверхтекстовых образований или же она возникла независимо от его концепции, изучение взаимосвязанных текстов получило дальнейшее развитие не только в литературоведении, но и в лингвистике. Еще М.М. Бахтин писал, что текст «живет только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет» [2. С. 364]. В любом случае имеется необходимость уточнить определение термина, соотносимого с совокупностью взаимосвязанных текстов.

В филологических науках существует несколько терминов для обозначения текстовых объединений, систематизация которых приведена в работе Н.С. Найденовой [10. С.13—20]. Среди них отметим два наиболее общих и распространенных — **сверхтекст** и **гипертекст**, понимаемые неоднозначно в трудах разных исследователей. Термин **гипертекст** был введен Тедом Нельсоном в 1965 г. для обозначения текста «ветвящегося» или выполняющего действия «по запросу».

Идея гипертекста тесно связана с компьютерным представлением информации. **Гипертекст** — совокупность блоков информации, между которыми установлена система связей. В частности, гипертекст представляет собой принцип организации интернет-сайтов и, возможно, сети Интернет в целом. Гипертекст имеет свойства интерфейса и по сути является набором текстов, потенциально содержащих гиперссылки, выступающие как взаимосвязь данных. Этот термин употребляется также в работах по созданию искусственного интеллекта [13. С. 148—149].

В широком понимании термин **гипертекст** применим к тексту любого вида и жанра, включая словари и энциклопедии, где имеются отсылки к частям данного текста или другим текстам. Как справедливо отмечает М.А. Алексеева, «Под гипертекстовым (сверхтекстовым) единством в современной отечественной лингвистике понимается два, несколько или неопределенное множество текстов, объединенных единым смысловым заданием и коммуникативной значимостью» [1. С. 19].

С начала XXI в. термин **сверхтекст** находит довольно широкое употребление. Среди наиболее известных его определений приведем формулировку Н.А. Купиной и Г.В. Битенской: «сверхтекст — это совокупность высказываний, текстов, ограниченная темпорально и локально, объединенная содержательно и ситуативно, характеризующаяся цельной модальной установкой, достаточно определенными позициями адресанта и адресата, с особыми критериями нормального/анормального» [7. С. 215]. Развивая данное определение, Н.Е. Меднис писала: «Сверхтекст представляет собой сложную систему интегрированных текстов, имеющих общую внетекстовую ориентацию, образующих незамкнутое единство, отмеченное смы-

словой и языковой цельностью» [9. С. 21]. При этом разрозненные тексты объединяются в единый свертхтекст, когда их связывает прикрепленность к общей внетекстовой реалии, которая становится порождающим фактором свертхтекста.

Согласно А.Г. Лошакову «свертхтекст понимается как ряд отмеченных ассоциативно-смысловой общностью в сферах автора, кода, контекста, адресата автономных текстов, которые в культурной практике актуально или потенциально предстают в качестве целостного словесно-концептуального образования» [8. С. 100].

Обращаясь к более ранним определениям данного термина, отметим, что еще в 1983 г. нами были введены понятия свертхтекста, свертхтекстовых образований и текстовых сращений [3. С. 98—99] применительно к эпическим произведениям, что получило развитие в дальнейших исследованиях. Под **свертхтекстом** мы понимаем «совокупность отдельных текстов, характеризующихся функциональным критерием коммуникативной значимости и смыслового единства, общностью сюжетно-событийной линии, а также однопорядковостью основных текстообразующих и структурных параметров (средств текстовой связи, элементов структуры, характера эпических повторов и эпических противоречий и т.д.)» [5. С. 101]. Представляется, что понятие свертхтекста должно быть общим для всех видов текстов (авторских, принципиально неавторских и других), а не только относиться к некоторым из них.

Структура эпического текста. Структура текста эпического памятника представлена совокупностью составляющих его частей, которые могут быть в большей или меньшей степени гомогенны или довольно значительно различаться между собой и содержать отдельные противоречия в аналогичных эпизодах. Грани между этими двумя особенностями структуры весьма условны [16—17]. Рассмотрим структуру ранних эпических текстов, наименее подверженных влиянию произведений иных видов и жанров письменности.

Согласно Ж. Фрапье, И. Сичильяно, Ж. Ришнеру и другим ведущим исследователям французского эпоса структура древнейшего эпического памятника «Песни о Гильоме» характеризуется наличием двух относительно самостоятельных блоков, условно обозначенных исследователями G_1 и G_2 . Первый повествует собственно о Гильоме Оранжевом и заканчивается ст. 1980. Он имеет много общего с произведением «Подвиги Вивьена». Второй посвящен деяниям Ренуара и является своего рода аналогом поэмы «Алисканс». Каждый из них включает более подробные «подразделы», особенно первая часть Лондонской рукописи поэмы. Ж. Ватле-Виллем в «Песни о Гильоме» выделяет следующие составные части: 1 — Измена (предательство); 2 — Битва; 3 — Наказание язычников [18. С. 455].

По всей видимости «Песнь о Гильоме» является «сплавом» ранее самостоятельных эпических памятников, состоявших, в свою очередь, из объединения более древних эпических текстов. Схематически G_1 и G_2 могут быть представлены как последовательность, в которой T обозначает текст самого произведения; T_1 , T_2 и т.д. — его крупные блоки, или составные части; а T^1 , T^2 , T^3 , T^4 , T^n , T^m и т.п. — более мелкие «подразделы», как правило, соответствующие отдельным эпизодам:

$$T = T_1(T^1 + T^2 + \dots + T^n) + T_2(T^3 + T^4 + \dots + T^m).$$

«Песнь о Роланде» традиционно считается состоящей из четырех частей: 1 — Измена (предательство); 2 — Битва; 3 — Наказание язычников; 4 — Наказание Гвенелона [14. С. XLV]. Как явствует, первые три части «Песни о Роланде» и «Песни о Гильоме» тематически совпадают.

Древнейшая поэма жесты «Гильома Оранжского» — «Коронование Людовика» — объединяет пять довольно автономных частей: 1 — Коронование Людовика в Аахене, попытка Арнеиса Орлеанского завладеть короной, обещание Гильома защитить Людовика (ст. 1—227); 2 — Взятие Капуи и осада Рима сарацинами; битва Гильома, защищающего интересы Папы Римского, с великаном Корсольтом у стен Рима, избавление осажденного города от врагов, освобождение короля Капуи Гайфьера и помолвка Гильома с его дочерью (ст. 228—1380); 3 — Восстановление на престоле Людовика, которого после смерти Карла Великого преследует Ацелин Нормандский, пытавшийся захватить престол Франции; поражение Ацелина; наказание изменников и присоединение покоренных земель на юго-западе Франции (ст. 1380—2222); 4 — Освобождение Рима; сражение Гильома с Ги Нормандским, сокрушительное поражение последнего; коронование Людовика в Риме (ст. 2223—2649); 5 — Подавление вновь возникшего бунта вассалов против Людовика; его свадьба с сестрой Гильома и неблагодарность короля по отношению к Гильому (ст. 2650—2695).

Наличие пяти довольно различающихся между собой составных частей «Коронования» объясняется исследователями по-разному: поэма являет собой либо «сплав» существовавших ранее самостоятельных произведений, либо «ядерную» часть произведения «дополнили» более поздними повествованиями.

Как бы то ни было факт остается очевидным: структура данного текста представлена пятью частями, что схематически может быть представлено как:

$$T_1 + T_2 + T_3 + T_4 + T_5 \rightarrow T.$$

Большинство французских эпических поэм характеризуется отсутствием текстовой гомогенности и состоит из эпизодов разной протяженности: от довольно мелких фрагментов до значительных по размерам блоков или частей. Такой своеобразный «сплав», типичный для эпических произведений, затрудняет их подсчет. Так, считать ли краткую и весьма объемную версию одного и того же сказания о Гильоме Оранжском («Монашество Гильома I» и «Монашество Гильома II») одним произведением или разными? Дж. Дагген постулирует последнее [15. С. 30], но прав ли он? Ж. Ришнер считает некоторые эпизоды поэмы гетерогенными, так как они состоят из довольно автономных фрагментов, без явно выраженной каузальной связи. Вместе с тем существуют тексты, имеющие единый сквозной сюжет [17]. Подсчет эпических произведений затруднен также утратой начала или конца текста, как и всевозможными лакунами. Но само существование эпической поэмы не подлежит сомнению. Она бытовала не только в устной традиции, но и была записана. В таких случаях нижняя граница текста начинается с фрагмента эпического произведения, соответствующего одному или нескольким сверхфразовым единствам, а верхняя уходит в свертхтекст, или свертхтекстовые образования. Развитие сюжетно-событийной линии, происходящее на уровне одного

текста (эпического памятника), может проявляться и на уровне нескольких текстов, выступающих как взаимосвязанные элементы определенного текстового континуума.

Структура эпического сверхтекста. Эпические произведения, посвященные войнам франков в Испании, ранжируются следующим образом относительно Ронсевальского сражения как точки отсчета в развитии сюжетно-событийной линии: франко-итальянские поэмы «Вступление в Испанию» и «Взятие Памплоны», далее «Ги Бургундский», «Песнь о Роланде», «Гейдон», «Ансеис Картагенский». Обозначим отдельные поэмы, или компоненты сверхтекста как T_1 , T_2 , T_3 и т.д. Графически это может быть представлено так:

$$T_1 + T_2 + T_3 + T_4 + T_5 + T_6 \rightarrow \text{СТ (сверхтекст)}.$$

Поэма «Фьерабрас» состоит из двух достаточно автономных частей. В первой из них рассказывается о победе Оливьера над Фьерабрасом, а во второй — о любви Флорипас, сестры Фьерабраса, и Ги Бургундского. В конце поэмы содержится краткая проспекция «Песни о Роланде» — эпизоды предательства Гвенелона и гибели Роланда. В прологе «Фьерабраса» речь идет о нападении сарацин на Рим и похищении реликвий из Собора Святого Петра, что составляет канву повествования эпического произведения «Разорение Рима». Последнее является предтекстом «Фьерабраса», который, в свою очередь, выступает в функции предтекста «Песни о Роланде». Относительно «Фьерабраса» взаимосвязь текстов может быть передана графически как: T_1 «Разорение Рима» $\leftarrow T_2$ «Фьерабрас» $\rightarrow T_3$ «Песнь о Роланде».

Как уже было отмечено, существует некоторая сложность определения верхней границы текста, особенно, если речь идет о последовательности гомогенных текстов, объединенных единой сюжетно-событийной линией и составляющих таким образом сверхтекстовое образование.

До сих пор дискуссионным остается статус некоторых эпических произведений. Так, «Отъезд сыновей Эмери», небольшой текст в 300 строк, вместе с ранее считавшейся самостоятельной поэмой «Осада Нарбонна», по мнению некоторых исследователей, составил поэму «Нарбоннцы».

По сюжетно-событийной линии произведение располагается между «Эмери Нарбоннским» и «Юностью Гильома». «Эмери» заканчивается победой нарбоннцев над сарацинами, описанием доблести первых и их постоянной готовностью защищать Нарбонн от врагов. В произведении содержится переход к следующему за ним тексту. Последние строки поэмы являются компрессивной перспекцией «Отъезда сыновей Эмери» или «Нарбоннцев». Конец поэмы «Эмери Нарбоннский» выступает как предтекст следующего произведения, обеспечивая тем самым когерентность сверхтекста.

В рукописи «Отъезд» помещен за «Эмери» и перед «Юностью Гильома», что схематически может быть отражено как: $T_1 \rightarrow T_2 \rightarrow T_3$. Независимо от того, признается ли автономность «Отъезда сыновей Эмери» и «Осады Нарбонна» или же принимается положение о существовании единой поэмы «Нарбоннцы», нельзя не заметить, что сюжетно-событийная линия этих текстов частично совпадает

с «Юностью Гильома» и как бы вклинивается в нее: в начале «Юности» имеется компрессивный коррелят (2 лессы) «Отъезда». Следовательно, здесь имеет место партитивная, или частичная компрессивная инклюзия. «Отъезд» и «Юность Гильома» предстают как: $T_1 + T \rightarrow T$, где T_1 — «Отъезд», а T — «Юность Гильома». Спорный статус эпического памятника и условность его самостоятельности свидетельствует о важности понятия сверхтекста и о его приоритете, особенно в тех случаях, когда сложно или невозможно определить верхнюю границу текста.

Фрагмент текста, передающий его компрессивное содержание, может входить как в сам этот текст в качестве повтора, так и в другой текст (тексты). В последнем случае повтор выступает как средство межтекстовой связи на уровне сверхтекста. Интеркалят встречается в большинстве случаев в начале иного текста, иногда в его конце. Реже текстовая интеркаляция присутствует в середине памятника. В эпическом произведении «Аквин, или Завоевание Британии королем Карлом Великим» (сохранилось 3087 ст.; начало и конце памятника утрачены) в ст. 1832—1845 содержится компрессивное изложение поэмы «Аспремонт»: эпизоды посольства Аголанда; гибели Эаумонта; начала воинской карьеры Роланда, включая его посвящение в рыцари; гибель Роланда и т.д.

События, описываемые в «Аквине», происходят до войны в Аспремонте, которая, в свою очередь, предшествует Ронсевальской битве. Интеркалят компрессивного содержания «Аспремонта» имеет проспективный характер, исходя из хронологической перспективы развития сюжетно-событийной линии на уровне сверхтекста или ретроспективный, применительно к последовательности данных текстов, если взять за точку отсчета «Аквин». Компрессивная интеркаляция содержания поэмы об Аспремонте в «Аквине» начинается с представления боевых действий и заканчивается победой франков:

1832 *Et fut o Charles en Aspremont mené
Contre Agolant, l'anforcant amiré,
Et contre Eaulment son filz l'outrecuidié...*

1844 *Et y conquist Valentin l'abrivé,
Et Durendal o le plon d'or niellé.*

Графически интеркаляция компрессивного повтора одного текста в середину другого, не находящегося с первым в отношении непосредственного следования относительно развертывания сюжетно-событийной линии, может выглядеть так:

$$T_1 \leftrightarrow T_2 - T_1 - T_2.$$

↑—————↑

Межтекстовые связи определяют характер структуры сверхтекста, которая может быть: 1 — иерархической: гипертеме подчинены частные темы; 2 — линейной, характеризующейся последовательной прогрессией тем; 3 — пространственной, объединяющей первые два типа. Это подтверждается наличием разветвленной сети эпических референций. Реминисценция, представленная компрессивным повтором, связывает текст со сверхтекстовым образованием (одним произведением или несколькими) и выполняет текстообразующую функцию на уровне сверхтекста. На фоне единства сюжетно-событийной линии проявляется характер связей

ядерных сверхтекстовых структур $T_1 \rightarrow T_2$, находящихся в отношении непосредственного следования при линейной и/или иерархической связи. На уровне сверхтекста предшествующее произведение выступает в роли предтекста (или текста), в то время как последующее, соответственно, — в роли текста (или посттекста).

Ядерная, или минимальная сверхтекстовая структура, присутствует в линейных, иерархических и пространственно-структурированных сверхтекстах на уровне целых текстов в параллельных текстах («Осада Барбастра» и «Бевон де Коммарши») или в соположении: текст — фрагмент (как правило, компрессивный) другого текста, т.е. как отношение части к целому («Юность Ожье» как часть «Подвигов Ожье»). Ядерная сверхтекстовая структура представлена на уровне одного функционального стиля (эпос: «Берта и Милон» и «Большеногая Берта») или разных (эпос и миракль: «Большеногая Берта» и «Чудо о Берте»), в том числе разноязычных (эпос и так называемая латинская хроника: «Песнь о Роланде» и «Псевдо-Турпин»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги рассмотрения структуры текста и сверхтекста, отметим, что соотношение текстов, входящих в сверхтекст, аналогично соотношению эпизодов внутри одного текста. Параллелизм структуры отдельного эпического памятника и сверхтекста отражен в формуле: $T_1 + T_2 \rightarrow T$. В том случае, когда T_1 и T_2 — части произведения, T является отдельным текстом, если же T_1 и T_2 самостоятельные произведения, то T квалифицируется как сверхтекст. Целый текст или его часть могут выступать в функции предтекста, посттекста или интеркалята.

В тех случаях, когда основные параметры, свойственные одному тексту, распространяются на группу текстов, можно говорить о сверхтексте, или сверхтекстовых образованиях различного характера. Существование сверхтекста свидетельствует об открытости текста, его способности включаться в более крупные объединения.

Проведенный анализ показал также спорный статус некоторых эпических памятников, определенную условность самостоятельности (автономности) эпического текста, сложность или невозможность в ряде случаев определить верхнюю границу текста, и, следовательно, приоритет эпического сверхтекста.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алексеева М.А. (2015). Типологические особенности научного текста: гипертекстовая типология языка науки [Typological features of scientific text: hypertext typology of the language of science]. М.: Изд. Дом МИСиС.
- [2] Бахтин М.М. (1979). Эстетика словесного творчества [The Aesthetics of verbal art]. М.: Искусство.
- [3] Волкова З.Н. (2008). Истоки французского литературного языка [Origins of literary French]. М.: Высшая школа, 1983; 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛИБРОКОМ.
- [4] Волкова З.Н. (2009). Эпос Франции. История и язык французских эпических сказаний [French Epics. History and language of the French Chansons de geste]. М.: Наука, 1984; 2-е изд., испр. и доп.; М.: ЛИБРОКОМ.
- [5] Волкова З.Н. (2004). Введение в теорию эпического текста [Introduction to the theory of epic text]. М.: изд-во УРАО.

- [6] *Жеребило Т.В.* (2010). Словарь лингвистических терминов [Dictionary of linguistic terms]. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим.
- [7] *Купина Н.А., Битенская Г.В.* (1994). Сверхтекст и его разновидности [Supertext and its varieties] // Человек — текст — культура: коллектив. моногр. / под ред. Н.А. Купиной, Т.В. Матвеевой. Екатеринбург: ИРРО. С. 214—233.
- [8] *Лошаков А.Г.* (2008). Сверхтекст: проблема целостности, принципы моделирования [Supertext: The problem of integrity, principles of modelling] // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Вып. № 66. С. 100—109.
- [9] *Меднис Н.Е.* (2003). Сверхтексты в русской литературе [Supertexts in Russian Literature]. Новосибирск: НГПУ.
- [10] *Найденова Н.С.* (2014). Лингвостилистический анализ этноспецифического художественного текста: сопоставительное исследование [Linguostylistic analysis of ethnic-bound literary text: a comparative study]. М.: Флинта-Наука.
- [11] Стилистический энциклопедический словарь русского языка (2003) [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language] / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта-Наука.
- [12] *Топоров В.Н.* (2003). Петербургский текст русской литературы. Избранные труды [Petersburg text of Russian literature. Selected works]. СПб.: Искусство-СПБ.
- [13] Энциклопедия эпистемологии и философии науки (2009) [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science] / под ред. И.Т. Касавина М.: Канон+.
- [14] *Brault G.* (1971). Structure et sens de la Chanson de Roland // The French Review. № 45. P. 1—12.
- [15] *Duggen J.* (1982). The Manuscript Corpus of the Medieval Romance Epic // Essays in Honour of David J.A. Ross. The Medieval Alexander Legend and Romance Epic. Millwood, N.-Y., Kraus International. P. 29—42.
- [16] *Rychner J.* (1955). La Chanson de Geste. Essai sur l'art épique des jongleurs. Genève, Droz.
- [17] *Rychner J.* (1955). Sur la Chanson de Guillaume // Romania, LXXVI, № 301. P. 28—38.
- [18] *Wathelet-Willem J.* (1975). Recherches sur la Chanson de Guillaume. Etudes accompagnées d'une édition. Paris, Les Belles Lettres. Vol. 1—2.

EPIC TEXT AND SUPERTEXT

Zlata N. Volkova

University of Russian Academy of Education
Krasnobogatyrskaya str., 10, Moscow, Russia, 107564
volkovazlata@yandex.ru

One of the most important areas of modern linguistics deals with interrelated texts (supertext). In some cases the specific features of language and texts become particularly obvious when they are viewed against the backdrop of historical materials. The author used the methods of comparative analysis in terms of texts and supertext structures when investigating French medieval Chansons de Geste, one of the world's greatest epics. The research revealed (showed) that the structures of the epic text and supertext are parallel to each other: the relationship of the episodes in one text is similar to that of the texts making up the supertext. The whole text or its parts may function as praetext, posttext or intercalate at the supertext level. The episodes of an epic text perform similar functions at the level of a separate text. The epic text has the quality of openness, its boundaries are not always clearly defined and it can be easily included in a supertext entity.

Key words: text, text history, supertext, supertext entity, epic text, praetext, posttext, intercalate, supertext nucl;^ear structure, intertextual link, text-forming function, supertext coherence, compressive content.